

— А? — голос Гуань Яня слегка повысился, явно выражая недоверие.

— Ну вообще-то, я хотела пожить у тебя пару дней.

— Давай, говори, что натворила. — Гуань Янь знал свою племянницу как облупленную.

Племянница посмотрела на Тан Цюя.

— Говори, тебе что, стыдно, что другие узнают о твоих глупостях?

Гуань Инъин решилась:

— Я ведь встречалась с одним парнем, из-за него раньше поссорилась с мамой. А вчера я обнаружила, что этот козел привел домой другую женщину. Я с ним рассталась, но мне страшно встречаться с мамой, могу я у тебя спрятаться пару дней?

Про историю Гуань Инъин Гуань Янь подвел итог всего двумя словами:

— Позор.

— У меня нет места для тебя, поезжай домой и проси прощения у мамы.

— Не пойду, просить прощения у мамы еще позорнее. У тебя здесь столько комнат, как же может не быть места для меня? Я могу платить аренду, только подешевле.

Винить себя можно было только за то, что у неё были глаза на лбу: она думала, что встретила настоящую любовь, а кто знал, что этот мужчина окажется подонком. Она даже из-за него поругалась с мамой, вспомнить об этом — просто стыдно до смерти.

— Дядюшка, ну пусти меня пожить пару дней, я точно не буду тебе мешать.

— Иди мой посуду.

— Дядюшка, ты самый лучший! — радостно побежала мыть посуду девушка.

— Ты собираешься поселить её где? — Тан Цюй, увидев, что девушка ушла на кухню, повернулся к Гуань Яню.

В доме не было гостевой. Для удобства почти все комнаты были парными: гардеробные, кабинеты и так далее.

Гуань Янь повернулся к Тан Цюю:

— Босс Тан, не хочешь приютить меня на пару дней?

— Босс Тан отправляет тебя спать на диван, пойдешь?

— У меня нет права спать на кровати?

— Боюсь, моя поясница не выдержит, ты меня так ущипнул, что, наверное, уже синяк. Оставайся здесь со своей племянницей, а я пойду отдыхать.

Глядя на самоуверенную спину Тан Цюя, Гуань Янь улыбнулся. Не пускает на кровать, да?

— Дядюшка, почему ты улыбаешься так коварно?

Гуань Янь косо посмотрел на Инъин, девушка тут же опустила голову: дядюшка слишком авторитарен, даже не дает говорить о нем плохо.

Подождав немного и не услышав, чтобы он ругал, она снова набралась смелости:

— Дядюшка, ты правда встречаешься? По моему многолетнему опыту отношений — точно.

— Многолетний опыт? Мне, пожалуй, стоит поговорить с твоей мамой о твоей банковской карте.

— Нет, нет, я оговорилась! Я просто забочусь о тебе. Посмотри на себя, ты один с пелен уже почти тридцать лет.

Не зная почему, но услышав «тридцать лет», Гуань Янь почувствовал укол в сердце.

— Взрослые дела — не твое дело. Поживи здесь пока, когда поймешь — поезжай домой и извиняйся перед мамой.

— Да здравствует дядюшка! И еще маленькая просьба, дядюшка, успокойся, совсем маленькая, — сказала она, показывая мизинчик.

— Говори.

— Нет денег.

Гуань Янь щелкнул по лбу Гуань Инъин, затем достал карту:

— На.

— Дядюшка, я тебя просто обожаю, ты всегда будешь моим кумиром номер один!

— Кстати, дядюшка, почему Тан Цюй живет с тобой?

— Разве встречающиеся не должны жить вместе?

Гуань Инъин фыркнула:

— Не обманывай меня, только что он вообще не ревновал. Он такой молодой и энергичный, карьера только начинается, разве он посмотрит на тебя?

— Откуда ты так хорошо его знаешь?

— Мой брат каждый день твердит мне об этом, как же я могу не знать.

— У нас есть сотрудничество, нам нужно временно жить вместе.

— Неужели это тот самый контракт? Дядюшка, ты тоже учишься у тех тиранов в романах?

Гуань Янь схватился за лоб:

— Не фантазируй, у нас рекламное сотрудничество.

— О-о, тогда ты объясни не так. Ладно, не буду тебя трогать, скажи мне, где спать, я хочу поспать, вчера я подралась с тем мужчиной, я смертельно устала.

— Иди, спальня справа.

Гуань Янь посидел внизу немного, затем пошел прямо в тренажерный зал и сделал подряд сто отжиманий.

Хм, он, Гуань Янь, всё ещё молод и полон сил.

С этого времени в их совместной жизни появилась еще одна Гуань Инъин.

Самым большим изменением в жизни стало то, что дома появился человек, который моет посуду.

Однако Гуань Яню удалось избежать судьбы спать на диване, так как он уехал в командировку.

А Тан Цюй в последнее время тоже стал очень занят.

Потому что сериал «Три года» вышел в эфир, и ему нужно было сотрудничать с группой по продвижению и проводить ряд мероприятий, плюс учеба, так что времени дома у него было мало.

Однако в занятости были и свои плоды: с начала рекламной кампании фанаты Тан Цюя начали безумно расти.

Более того, идея сериала «Три года» была высоко оценена ведущими СМИ, так как он раскрывал положение некоторых реальных студентов, а Тан Цюй как исполнитель главной роли получил похвалу за актерскую игру.

Судя по сценариям, которые приходили в последнее время, уже многие режиссеры признали актерское мастерство Тан Цюя.

В занятости дни всегда пролетали быстро, и когда Тан Цюй опомнился, он обнаружил, что уже не видел Гуань Янь больше полумесяца.

— Сяо Цюй, о чем задумался? Запись программы скоро начнется.

— А-а-а, ничего, — Тан Цюй помял переносицу.

— Держи, Сяо Янь только что купила тебе кофе. Потерпи немного, закончишь эту программу и поедем домой.

— Угу.

Сегодня они пришли участвовать в развлекательном шоу, чтобы помочь в продвижении сериала, но в тот же период была еще одна съемочная группа, там что-то случилось, актеры задержались, и им тоже пришлось ждать, уже была ночь, а программа еще не была записана.

— Сяо Янь, ты купила кофе ведущим?

— Всем купила.

— Учитель Тан, мы готовы начать, — пришел уведомить администратор площадки.

Тан Цюй подошел на площадку прямо к Нин Вэй и другим.

— Сяо Цюй, спасибо за твой кофе, — Нин Вэй потрясла кофе в руке.

— Не за что, уже так поздно, боялась, что вы не выдержите.

— Не выдержите, так и не записывайте. О себе подумали? — только что Тан Цюй закончил говорить, как за его спиной раздался резкий и язвительный голос.

Тан Цюй обернулся: это был парень, один из главных актеров другой сериальной группы, участвующей в записи, в том сериале было два главных героя.

Тан Цюя раскритиковали, Чжан Юн и другие естественно были недовольны, но Тан Цюй их удержал.

— Лучше меньше проблем, слишком поздно, не будем задерживать время всех.

Чжан Юну и другим ничего не оставалось, как успокоиться.

Перед выходом на сцену Нин Вэй приблизилась к Тан Цюю:

— Ты с ним раньше конфликтовал?

Она раньше видела этого актера, но не видела, чтобы он был таким язвительным.

Тан Цюй покачал головой, они сегодня встретились впервые.

Нин Вэй засомневалась: первая встреча, а такая враждебность? Или она подумала лишнего?

Факты доказали, что Нин Вэй не подумала лишнего, тот актер действительно имел враждебность к Тан Цюю.

В этот раз запись шоу разделили на две команды, каждая съемочная группа была командой, через три раунда игр РК выбирали победителя.

В процессе игры тот парень специально толкал Тан Цюя, и не один раз и не два, а потом специально подкидывал вопросы с ловушками Тан Цюю.

Если бы это было нормальное соревнование двух команд, Тан Цюй бы ничего не сказал, но тот человек явно нацелился на него, и действовал без меры.

Упав на пол один раз, Тан Цюй почувствовал неладное, к счастью, у него была сильная способность к импровизации, потом он идеально избежал ловушек, ведущий тоже заметил неладное и тайно предупредил того актера.

В конце концов, по сравнению с актером, который только что задирает нос, они больше любили актера, который приносил им кофе и не создавал проблем.

Хотя кто-то ставил палки в колеса, неожиданное выступление Тан Цюя выиграло аплодисменты зала.

Когда запись программы закончилась, Нин Вэй подошла проявить заботу о Тан Цюе:

— Как, ничего не случилось?

— Сестра Нин, со мной все в порядке, программа закончилась, ты скорее возвращайся.

Хотя Нин Вэй и беспокоилась о Тан Цюе, но было уже поздно, двоим оставаться вместе, если это выйдет наружу — нехорошо. Пришлось сначала уйти.

Когда Чжан Юн и Ду Янь пришли на подземную парковку, одна машина посветила им фарами.

Тан Цюй посмотрел: это машина Гуань Инъин.

— Сяо Цюй! — Гуань Инъин махала рукой.

— Почему ты приехала?

— Дядюшка сказал, что так поздно у тебя еще нет новостей, наверное, снова занят, попросил меня приехать отвезти тебя поужинать.

— Так поздно, еще и беспокоить тебя.

— Не беспокойство, как раз я пойду есть ночной перекус, пару дней назад я нашла один очень хороший магазин.

Только что они сели в машину, Гуань Инъин издала звук удивления.

— Что случилось?

— Почему он тоже здесь?

— Кто?

— Чэнь Цзыши, тот, в белой одежде.

<http://bllate.org/book/16733/1560828>